

Zolotova, Galina Aleksandrovna

Из выступления

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 172

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120849>

Access Date: 12. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Некоторые коллеги выразили сомнение, не упрощены ли в моем докладе функции модальных слов. Действительно, по условиям времени этот вопрос в докладе представлен несколько упрощенно, тогда как он заслуживает большего внимания.

Ст. Жажа справедливо отметил двузначность предложений с модальными словами, выражающими долженствование. Однако предлагаемый критерий — возможность / невозможность включения в предложение вводных модальных слов — для русского языка не имеет абсолютной силы. И в предложении с императивным значением может быть введено модальное слово (например: *Тебе, кажется, надо работать*), придающее побуждению особую экспрессию слегка иронического напоминания, с соответствующей интонацией, конечно. Если в чешском языке это невозможно, видимо, здесь обнаруживаются некоторые различия между языками.

Двузначность свойственна в русском языке и предложениям с модальным глаголом *может*, совмещающем значения, распределенные в английском языке между глаголами *can* и *may*, в немецком — между *können* и *dürfen*.

Но наиболее интересными в изучении модальных слов представляются те особенности их употребления, которые связаны с семантической структурой предложения. Поскольку модальные слова выражают отношение между субъектом и его действием (признаком), то условием их включения в предложение должно быть наличие в нем структурно-смысловых компонентов со значением субъекта и его действия (процессуального признака). В предложениях иной семантики, например, сообщение о событии, явлении или их признаках (*Редеет сумрак. Теплеет. Собрание интересно* и под.) вспомогательные модально-волекативные слова не включаются, а если включаются, то приобретают другое значение: в предложениях *Должно потеплеть, Собрание может быть интересным* они выражают не отношение между субъектом и признаком, а модальное отношение говорящего к сообщаемому (ср.: *По-видимому, потеплеет. Собрание, наверно, будет интересным*). Таким образом, функции вспомогательных модальных слов сближаются в предложениях определенной семантики с функциями вводных модальных слов, то-есть служат выражению модальности не III, а II типа.

Это один из примеров, показывающих, что и в области модальности обнаруживается плодотворность изучения связей синтаксиса и семантики.